

Выбор игр и игрушек родителями для старших дошкольников

Е. ГОРЛОВА,
кандидат
психологических
наук, доцент,
кафедра специальной
психологии,
Институт психологии
им. Л.С. Выготского,
РГУ,
Москва
el_gorlova@mail.ru

Т. ИЛЬИНА,
заведующая,
МБДОУ «Тисульский
детский сад № 5»,
поселок Тисуль,
Тисульский район,
Кемеровская область

Аннотация. В статье дан анализ эпизодов наблюдения за совместной игрой родителей с ребенком. Общая родительская позиция изучается на основе трех критериев: уровень согласованности в родительской подсистеме, чувствительность к переживаниям ребенка, приоритет амплификации или ускорения развития ребенка. Выбор игрушек родителями рассматривается как способ индивидуализации социальной ситуации развития ребенка.

Ключевые слова. Амплификация, социальная ситуация развития, родительская позиция, психологический возраст.

Амплификация – одно из важнейших понятий для специалистов в области психологического развития и дошкольного образования, которое ввел в научный обиход А.В. Запорожец в противовес понятию «акселерация». Амплификация – это обогащение развития ребенка, создание всех необходимых условий для реализации его возможностей.

Прошло несколько десятков лет с тех пор, как термин «амплификация» появился на страницах учебников, в развивающих образовательных программах. Однако в наше время идея амплификации по-прежнему находится в конфронтации с идеей уско-

рения развития. Особенно ярко это проявляется в сфере семейного воспитания. Родители нацелены на поиск специальных занятий для развития детей уже с младенческого и раннего возраста, а жизнь ребенка шести–семи лет они превращают в развивающий нон-стоп под названием «подготовка к школе». Это обучающие занятия в детском саду, посещение подготовительных уроков в школе, специальные занятия с репетитором, логопедом, психологом и т.д.

Стратегия ускорения развития ребенка определяет и выбор родителями игр и игрушек.

Цель нашего исследования – изучить родительский выбор игр и игрушек для детей старшего дошкольного возраста. Важным аспектом выбора игрушки, на наш взгляд, является способность матери и отца согласовывать личные приоритеты. Такие приоритеты могут выступать в виде конкурирующих установок: что из игр и игрушек интересно самому ребенку или, по мнению родителей, наиболее полезно для него, либо привлекательно для самого родителя, что престижно иметь в детском сообществе и т.д. На выбор игрушки, несомненно, влияют преобладающие в социокультурном пространстве дискурсы: в исследовании Е.С. Кутковой показано, что в настоящее время в информационном пространстве домини-

нируют дискурс достижений ребенка и дискурс оценки и нормирования воспитательных практик в семье [3]. В центре нашего внимания – вопросы о том, в какой степени родители «созвучны» при выборе игрушек и друг другу, и динамике возрастного развития ребенка, как индивидуализируют и обогащают социальную ситуацию развития или, в противовес, интенсифицируют развитие.

Для анализа мы предложили родителям воспитанников старшей и подготовительной к школе групп провести экспертизу современных игр и игрушек. В отдельной комнате были размещены игрушки, игры, материалы, предметы для совместной деятельности родителей с ребенком:

- для сюжетно-ролевой и режиссерской игр: набор машинок, животных, кукол, строительный набор, кукольная мебель и посуда;
- для совместных семейных игр с правилами: «Пасхальная горка», «Бирюльки», «Кошка и мышки», «Блошки»;
- игра «Чудесный мешочек»;
- настольно-печатные игры; два вида настольного лото: «Транспорт» и «Космос»;
- цветные карандаши, акварель, гуашь, пластилин, бумага.

Взрослым совместно с ребенком предлагали выбрать понравившиеся им игры или игрушки, поиграть и затем оценить их по нескольким критериям (развивающий эффект, интерес для ребенка, для самих родителей, уровень сложности, вероятность их приобретения для игры дома).

Сравним коммуникацию родителей с ребенком в двух семьях с разными, на наш взгляд, обоснованиями выбора игр и игрушек.

1. В семье С. ребенку пять лет. Валера в игровой комнате быстро переходит от одной игрушки к другой, но последнее слово в выборе – за папой, коммуникация во время игры строится в двух подсистемах: при взаимодействии в диаде Валера и папа – мама – включенный наблюдатель, в диаде мама и сын – папа в независимой позиции. Прямые коммуникации родителей друг с другом минимальны. Приведем фрагмент из наблюдения экспериментатора за совместной игрой.

Папа выбирает лото «Транспорт», высыпает на стол карточки, Валера сидит на коленях у мамы. Ребенок берет привлекательную для него карточку, встает рядом с папой и показывает ему изображение асфальтового катка. Вместе ищут каток в картах лото, первой его находит мама и восклицает: «А я нашла!», но не показывает, где располагается нужная карта с данной картинкой. Валера сам справляется с поиском. Далее папа одну за другой подает карточки с тем или иным видом транспорта сыну, мальчик самостоятельно ищет пару на картах лото. Папа читает название транспортного средства на карточке, занимая позицию обучающего; предлагает сыну рассмотреть картинку поочередно и найти пару, положить карточку на соответствующую картинку. Родители выдерживают достаточно длинную паузу, во время которой ребенок самостоятельно находит нужную картинку (стратостат, танк, мотоцикл, гужевая повозка и т.д.). Папа поддерживает: «Правильно!». Затем предлагает сыну выбрать картинку, которую потом он сам же будет искать на картах лото. Обсуждают, что нарисовано, ребенок находит картинку, взрослый дает оценку: «Правильно/неправильно».

Как видно из описания, папа определяет последовательность действий, дает оценку, обучает, мама наблюдает, дает редкие комментарии, отец выкладывает поочередно перед сыном картинку с изображением транспортных средств и называет их. Примерно на десятой минуте от начала игры Валера берет с полки машинку и предлагает маме: «А давай с машинкой поиграем!». Мама забирает машинку и быстро переключает сына на игру в лото: «А давай на яхте покатаемся!». Показывает картинку с изображением яхты и предлагает найти парную карточку. Папа обучает: «Поищи сначала на красных карточках, потом на синих, потом сверху вниз; смотри внимательно». Объясняет, что такое стратостат. В течение следующих девяти минут отец с сыном последовательно находят пары для всех картинок. Папа хвалит: «Молодец, быстро нашел!». Мама комментирует: «Да, быстро ты справился, а я не успела!». Валера: «Я быстрее тебя? Вот это

да!». После того как все карточки размещены на картах лото, папа еще раз хвалит сына. Общее время игры в лото – 19 минут.

Содержанием взаимодействия отца с сыном является в первую очередь обучение правилам игры в лото, руководство игровыми действиями ребенка. Мама в это время как бы «сканирует», отслеживает эмоциональное состояние мальчика, степень его утомления, вовлеченности, его готовность продолжить поиск или отказаться. В сложные моменты сглаживает острые углы, снижает напряжение, переключает внимание сына на те действия, которых ждет от него отец. Вместе с тем мама контролирует и исследует позицию папы в процессе игры. Таким образом, отец с сыном объединены контекстом игры, мама же включена как наблюдатель за парой отец–сын, при этом она учитывает то или иное игровое намерение папы (например, доиграть в лото до конца, разместив все картинки на картах) и одновременно контролирует поведение и степень утомления Валеры. Мама вовлекает сына в поиск, чтобы он завершил игру. Самые высокие оценки в этой игре у родителей получают настольные игры с правилами, которые выбирает папа.

2. В семье Г. девочке Кате шесть лет. В ходе эксперимента взаимодействие проходит в трех подсистемах, но в отдельные моменты (когда возникают вопросы по содержанию правил в игре) выстраивается четвертая подсистема – родители и экспериментатор. Наиболее развернутой во времени является подсистема матери и отца (дочь отдельно) или родители совместно с дочерью, вторая подсистема – мама с Катей (папа отдельно), третья подсистема – папа с дочерью (мама как заинтересованный наблюдатель). Для иллюстрации приведем фрагмент наблюдения. Катя выбирает коробку с изображением динозавра, т.е. игру «Сумасшедший лабиринт». Мама читает правила, поясняет кратко для папы и дочери способы игры, выкладывая и рассматривая игровой материал. Папа в паузах кивает: «Угу», «Ну да...». Пока мама читает про себя правила, папа с дочкой молча согласованно раскладывают карточки на игровое поле.

Папа: «Вот еще одна». Перебрасываются парой фраз про лишнюю карточку. Катя спрашивает: «Карточка лишняя?». Папа отвечает: «Она по правилам должна быть лишней». Мама читает правило: «Игроки бросают жребий...». Предлагает Кате начать игру первой, взять свои карточки: «Посмотри на верхнюю карточку. Что изображено на картинке?». Катя: «Я знаю». Мама читает правило: «Для того чтобы достичь места, которое изображено на картинке, игрок меняет расположение ходов в лабиринте, вставляя в один из рядов дополнительную карточку, затем передвигает вперед свою фишку». Папа поясняет: «У тебя красная фишка, а что там на картинке?». Мама подсказывает Кате: «Бери!». Папа: «Что на ней нарисовано?». Мама вторит папе: «Что нарисовано?». Катя: «Ключи». Мама: «Вот теперь ищи, где ключи». Папа: «Тебе надо до них добратся». Мама: «Нужно пройти вот по этой дорожке. А помогать будет эта карточка». Отец: «Да, это лишняя карточка». (Играют около 35 минут.)

Папа с мамой выстраивают разнообразные взаимоотношения во время игры. Родители могут что-то объяснять друг другу, утверждать, шутить, оценивать, т.е. строить контекст напрямую. Они проявляют отзывчивость в отношении утверждений, вопросов, действий дочери и активно откликаются на ее успех. Катя часто улыбается, легко продуцирует идеи и оглашает свои намерения вслух. Когда папа читает правила либо размышляет над выбором хода в игре, возникает более близкое взаимодействие мамы с Катей, они перебрасываются репликами в отношении целей и способов действий. Озвучивая правило, отец настойчиво доносит свое мнение, несмотря на то что мама или Катя могут в тот момент это правило обсуждать между собой, перебивая папу на полуслове. Но отец терпеливо отстаивает свое мнение или знание, почерпнутое в инструкции, до играющих. Катя вовлекается в совместную деятельность с отцом: спрашивает, поддерживает. Мать в эти моменты отстраняется. По ходу игры родители обращаются к экспериментатору с вопросом или предположением о возможных действиях в той или иной ситуации, далее еще раз кратко излагают вслух правило

игры, причем делают это по очереди, как бы обучая друг друга тому действию или правилу, которое назвал экспериментатор.

По окончании эксперимента родители высоко оценили те игры, которые выбирала Катя; они были интересны всем членам семьи.

Анализ двух эпизодов совместных игр родителей с детьми показывает, что в обеих семьях взрослые выбирают для совместной игры настольные игры с обучающим эффектом (лото, лабиринт). Однако воспитательные стратегии в семьях кардинально отличаются.

В *первой семье* взрослые совместно удерживают ребенка в игре, которая является сложной для мальчика, требующей от него внимания и произвольного восприятия, подчинения правилам. В отношениях ребенка с папой главенствует точное выполнение правил игры, в общении с мамой мальчик имеет больше возможностей проявить инициативу и задать новый контекст игры, но движение в этом направлении прерывается отцом. Взрослые выбирают стратегию форсированного развития ребенка.

Во *второй семье* родители также ориентируются на успех ребенка, достижение победы (вместо жребия предлагают девочке сразу сделать первый ход, помогают, подсказывают), при этом умело создают пространство для выражения Катей своих идей в отношении возможных правил игры, поддерживают ее инициативу, держат паузы и оказывают эмоциональную поддержку. Родители амплифицируют развитие инициативности ребенка.

В *первой семье* мама не играет в лото, но через комментарии вовлекает сына в соревнование. Во *второй*, несмотря на соревновательный характер игры, все члены семьи участвуют в кооперации, продумывают ход каждого участника, а осуществляя свой, рассматривают его влияние на позиции других играющих.

Как видим, в обеих семьях достижения ребенка важны для родителей, но в *первом случае* эти достижения обеспечиваются в ущерб развитию у него инициативы и воображения. Во *втором случае* взрослые, заботясь о лучшем результате ребенка, поддерживают инициа-

тиву, но вместе с тем упрощают правила игры, ограничивают возможности для проб и ошибок.

Каким же образом соотносится выбранный родителями приоритет (ускорения или амплификации) с показателями общения и психологического возраста ребенка?

Отметим, что в *первой семье* у Валеры диагностированы нарушения речевого развития, моторная расторможенность, предметно-опосредованный уровень воображения, рисунок на стадии «каракули». Родители, испытывая определенное давление внешних негативных оценок поведения и особенностей развития речи и моторики, нацелены на успех ребенка, стремятся показать (предъявить) обществу в лице экспериментатора достижения сына. Это требует значительных усилий как от взрослых, так и от ребенка. Воспитание становится практикой преодоления, терпения, объединения родителей на основе совместного труда, но не игрового взаимодействия.

Во *второй семье* обследование показало, что Катя имеет незначительные нарушения в звукопроизношении, показывает средний уровень воображения (опирается на создание воображаемой ситуации на прошлый опыт), выполняет большую часть моторных проб для своей возрастной группы, рисует сюжетные картинки, инициирует совместные игры со сверстниками. Родители создают разнообразные ситуации проявления игровой инициативы девочки, ее способности.

Итак, наше описание двух случаев из серии наблюдений в экспериментальной ситуации «Родительская экспертиза игрушек» показывает, что несмотря на значимость для родителей успеха ребенка, способы, которыми мать и отец пользуются в построении совместной игры, качественно отличаются (ребенок может быть и объектом для реализации родительских практик, и равным субъектом общения).

Следует отметить еще один факт. Для участия в исследовании мы приглашали всех родителей, воспитывающих детей старшего дошкольного возраста. В итоге только 10% семей стали участниками игровой ситуации, причем половину составили диады мама–ребенок и

единичные случаи – бабушка–ребенок. Этот результат низкой вовлеченности семей во взаимодействие с дошкольной организацией соотносится с выделенным в исследовании Е.С. Кутковой доминирующим в информационном пространстве дискурсом интенсивного материнства в сочетании с отсутствием фигуры отца и целостной семьи как коллективного субъекта выбора родительских практик [3].

Исследование Н.М. Шафран эмоциональных впечатлений детей о совместном досуге с родителями также показало, что наиболее распространенный сценарий выходного дня семьи с дошкольником – периодическое ситуативное включение ребенка в игровой досуг с низкой степенью семейного взаимодействия [5]. На втором (по частоте) месте описаны ситуации, когда дети предоставлены сами себе, и на третьем – приобщение их к делам и хобби взрослых (вынужденное участие). Автор отмечает, что активная позиция родителей при организации педагогически целесообразного семейного досуга обнаруживается в статистически минимальных случаях. Преобладают инертность и тенденция самоустранения родителей из семейного досуга [там же].

Полученные нами результаты подтверждают данные Ю.А. Старостиной в отношении мотивации матерей, стремящихся к форсированному развитию детей. Автором выявлено, что основным мотивом, объединяющим матерей, воспитывающих детей раннего возраста, является достижение ребенком благополучия и счастья. Но в группе мам, форсирующих развитие, значимо чаще представлены мотив соответствия ребенка социальным ожиданиям и мотив воспитания ребенка как предмета гордости [4].

Описание наблюдения в экспериментальной ситуации показывает, что выбор родителями игр и игрушек соотносится с данными дискурсами в области материнства и родительства – интенсификации развития и достижения ребенком успеха в большей степени, чем амплификации и реализации возрастных потенциалов.

На наш взгляд, одним из перспективных направлений работы с семьей в дошкольной образовательной организации может стать

амплификация общей родительской позиции, разнообразной совместной деятельности, поддерживающей динамику возрастного движения ребенка [2].

Источники

1. *Выготский Л.С.* Проблема возраста // Собр. соч. в 6 т. / Под ред. Д.Б. Эльконина. М.: Педагогика, 1984. Т. 2. Детская психология.
2. *Горлова Е.Л.* Л.С. Выготский о позиции взрослого в социальной ситуации развития ребенка // У истоков развития: Сб. тезисов участников IV всероссийской научно-практической конференции по психологии развития. М.: Изд-во МГППУ, 2013.
3. *Кутковая Е.С.* Сравнительный анализ дискурсивного и нарративного подходов к исследованию идентичности: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2015.
4. *Старостина Ю.А.* Особенности мотивационной сферы матерей дошкольников в условиях форсирования детского развития // VI Международная научная конференция «Психологические проблемы современной семьи: сборник тезисов» / Под ред. О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой, С.М. Чурбановой, Н.Н. Васягиной. Москва – Звенигород, 30 сентября – 4 октября 2015. М., 2015.
5. *Шафран Н.* Детские впечатления как показатель взаимодействия взрослого с ребенком в семейном досуге // Дошкольное воспитание. 2016. № 8.

Parents' choice of toys and games for older preschoolers

E. GORLOVA, T. ILIYNA

Annotation. The article analyzes episodes of observation of the joint play of parents and their children. The joint parental attitude is studied on the basis of three criteria: a level of consistency in the relationship of mother and father, sensitivity to the child's intentions, priority of development of the child (amplification or acceleration). The parents' choice of toys is considered as a mean of individualization of the social situation of the child development.

Keywords. Amplification, social situation of development, parental attitude, the psychological age.

